

Я уставился в землю.

Я услышал, как вокруг меня началась суматоха. Я услышал оглушительный треск, пронёсшийся по небу, похожий на взрыв костного мозга, словно кровь резко вырвалась из сосудов. Соль, медь и металл одурманили воздух запахом крови, и люди вокруг меня замерли.

Далекий разлом изверг в мир потоки порчи.

Вин закричал в свой эхо-передатчик. Два принца поднялись на ноги, и их звери-фейри ошетинились. Вдалеке раздалась пушечные выстрелы. Взрывы, корабли разбивались, падая в болото.

Преимущество, которое Керейт имел над испорченными, начало рушиться.

Но я продолжал смотреть в землю.

Кома.

Это слово зудело по всей поверхности моей кожи; словно сотни ползающих муравьёв. Оно эхом отдавалось в моём сознании, повторяясь, говоря, ещё и ещё, ради кого я вернулся:

Ради Эланы. Эланы, которая наконец утонула в своей работе.

И теперь она возвращается к отцу и Кербану, бессознательная и слабая, и неизвестно, когда она снова очнётся. Я опоздал, слишком опоздал, чтобы найти идеальный конец. По дороге на поле боя я разработал план. Теперь он рушился. На фоне этого провала расширяющийся разлом вдалеке казался такой незначительной проблемой. Он пытался поглотить всё.

И даже если бы это произошло, что бы это изменило?

Я всё ещё останусь никем. Элана всё ещё будет в коме. Я стоял посреди испорченных болот, ввязываясь в войну ради женщины, которая, возможно, никогда больше не проснётся. В этот момент я почувствовал кое-что внутри себя.

Мысль, бурлящую в моём сознании, продирающуюся в моё сердце.

Я устал.

Я истощён - вот что это была за мысль. Я был так измождён, так лишён, так бесцелен. Я не мог вернуться к своей семье после всего этого. Не после того, как я попрощался с ними в своём сердце, и не после того, как мне не удалось вернуть Элану целой и невредимой. Не после всего этого. Мне было невыносимо возвращаться и снова ощущать потерю.

Я знал, что если останусь стоять ещё хоть немного, то сделаю правильный выбор. Я поверну назад, помогу своей семье эвакуироваться и постараюсь и дальше помогать им.

Поэтому я сделал шаг вперёд. В сторону разлома, расколовшего небо.

Под моими ногами сверкнула молния. Миля пролетела в одно мгновение, пронесаясь мимо меня со скоростью потрескивающего электричества. Я приземлился на ветку, сделал ещё шаг и, как молния, пронёсся по воздуху прямо к рою в дали.

Я устал. И сейчас мне не хотелось ничего, кроме возможности убежать.

И я побежал.

Не от предстоящих битв, не от ответственности за вступление в войну, не от нависшего над моей головой предчувствия гибели за вмешательство без плетения. Нет. Я не чувствовал страха перед этими вещами. Вместо этого я боялся повернуть назад и вернуться в Фельзан - боялся ответственности за дальнейшее.

Мои ноги принесли меня к первому из появившихся багровых зверей. Я потянулся внутрь себя, к бесчисленным нитям, расходящимся от моего ядра, обившимся вокруг сущности шторма и удерживающим её под контролем. В центре всего этого был клубок цвета, прожитых лет и тепла, красных листьев и летнего холма, запаха влажной земли и свежей травы. Это был звук ветра, звон струн и стук молотка о сталь.

Это был образ рябины летом.

Это было моё Имя.

И я сжёг его. Как топливо, как уголь, я разжигал его, подкармливая угли, позволяя ему пылать, питать и поглощать. Сначала я планировал использовать немного, чтобы иметь возможность вмешиваться без плетений Странника. Не больше. Теперь я использую его всё. Я сожгу его вместе с мостами, которые у меня остались. Моё существование вытекало из меня, опутывая сущности и укрепляя мой контроль. Воспоминания обо мне снова улетучились - но теперь не временно.

Я потерял их навсегда.

Это должно было оставить меня опустошённым. Моё импульсивное решение должно было отправить меня в спираль сожаления, я должен был начать проклинать себя за то, что сорвался с единственного якоря, который у меня остался. Моя семья. Моя жизнь. Моё бремя.

Но я не чувствовал печали. Только облегчение.

...Потому что я всегда был больше похож на мать, чем мне хотелось признать.

Разница была лишь в том, что мне потребовалось восемнадцать лет, чтобы найти себе оправдание.

Эта война - и жертва, которую я принёс вместе с ней - была бы последним, что я сделал во имя Роузена Киндлбрайта. И я наконец-то буду свободен. Я направил свой контроль, и небо над моей головой потемнело. Сверкнула молния. Я поднял голову и посмотрел на бесконечную орду испорченных мерзостей...

И наконец я позволил себе почувствовать облегчение от того, что достиг конца.

Бесконечное.

Поле боя было чистилищем. Бездумной бойней, в которой убивать было так же легко, как и вдыхание наполненного кровью воздуха, пропитавшего болото. Это не была борьба за жизнь. Это была бездумная задача, поглощающая секунды, минуты, часы. Я не брыкался, не бил и не бежал, как в сражении против подводных сталкеров, я не боялся за свою жизнь, как в бою с Вивиан на болоте.

Тогда я думал о спасении Венти. Я думал о доме, беспокоился за Аами и надеялся, что потеря Имени не такая уж большая проблема, как я думал.

Теперь я не думал ни о чём.

Я дрейфовал по морю серого пара. Внутри грозовых туч не было ничего, кроме грома и молний, оглушавших меня. И всё же я играл на своей лютне, не задумываясь. Я летел и направлял свою бессмертную силу.

Ударил молния. Она попала в землю внизу туда, где я не мог видеть.

Испорченный упал замертво. Опалённый.

И с каждой секундой, прошедшей над этой бойней, я чувствовал, что теряю всё больше того, что решил сжечь. Серые тона вокруг меня становились всё глубже. Там, где они были серыми раньше, они медленно начинали становиться бесцветными. Это было небольшое изменение, но оно имело значение. Подобно камню, мир вокруг меня стал приобретать безжизненность. Слабый холод в кончиках моих пальцев начал исчезать. Звуки в моих ушах потеряли свою остроту и вибрацию. Вкус озона во рту рассеялся, как дым.

Моё Имя продолжало тлеть. Как и моё существование в сознании других, остатки моей связи с миром смертных сгорели вместе с ним.

Там, где посередине жили бессмертные, я направился куда-то в другое место:

В конец.

Авнласце.

Там я не чувствовал бы никакого бремени. Я был бы во тьме, в пустоте, не имея ничего, кроме моей музыки в качестве спутника. Сущности всегда были бы рядом со мной, послушные и мирные, позволяя мне слушать каждую ноту и звон их существования. Там не было бы семьи. Никаких напоминаний о потере или желания остаться и присматривать за ними.

Я снова заиграл на своей лютне. Грянул гром, и земля задрожала, когда копыта молний разорвали воды над болотом. Я услышал рёв умирающих чудовищ, отдававшийся эхом подо мной. Я почувствовал, как магия собирается в одной точке. Газерсталк стебель под моим облаком нацелился, и...

Свет взорвался вокруг меня.

Взрыв магии пронзил облака.

И всё же он не попал. Я увидел, как струйка света рассеялась на расстоянии более ста метров подо мной. Луч разрушительной силы не смог задеть меня. Я видел, как дождь атак пробивает дыры в моём бастионе штормов, уничтожая облака, которые я мог легко восстановить. Они атаковали, но ничего не могли сделать.

В этот момент я был неприкасаем.

Здесь, в облаках, я был невидим. Я сжёг своё Имя, чтобы влить в шторм свой контроль, и таким образом шторм и я стали единым целым. В мутном море облаков я был единственной рыбой, которую не мог поймать ни один охотник.

С очередным аккордом молния снова загрохотала. Она испепелила деревья и испарила сотни галлонов болота. Она убила сотни.

Их было ещё сто тысяч.

Но в отличие от остальных людей, сражавшихся подо мной, с их пушками и их фейри, я никогда не собирался побеждать. Я просто был здесь, чтобы сделать то, что мог. Чтобы выиграть время и оказать помощь, чтобы оправдать свой трусливый план тем, что я сделал всё возможное, что было в моих силах. Я послал ещё один шквал электричества в рой испорченных. Его звук заглушил даже взрывы пушек ППР.

И с каждой бомбардировкой, которую я посылал в порчу, ещё немного моих чувств исчезало. Проходили минуты. Часы.

Вскоре я уже не чувствовал кожи на своей плоти. Моё зрение помутнело и потемнело, а запахи неба исчезли. Звон заполнил мои уши и оглушил меня, всё продолжало стихать, пока и звон тоже не исчез.

Всё исчезло, не осталось ничего. Только тьма.

Я парил там, в пустоте, где всё было ничем, а везде было нигде. Титанические присутствия окружали меня, плавая в бездне. Но теперь, их присутствие не давило на меня. Не было никакой тяжести. Веса. Потому что, в отличие от себя прежнего, у меня больше не было ничего, на что они могли бы давить.

Я был бесформенным. Я больше не был простым гостем в их измерении, как раньше. Нет, теперь я был его частью. Я был как они.

Позади меня раздался голос.

«С возвращением, шеф.»

Я повернулся к нему, к Страннику. Он стоял в темноте своего капюшона, его лицо было скрыто, за исключением вечной ухмылки, расколовшей его лицо на две части. Он величественно раскинул руки, словно приветствуя гостя в своём доме. Я уставился на него.

«В последнее время ты молчал,» - сказал я. «Я решил навестить тебя.»

Он ухмыльнулся.

«Это очень заботливо с твоей стороны, шеф. Но в следующий раз, когда ты проявишь заботу обо мне, мог бы ты, по крайней мере, не врать мне об этом прямо в лицо, а? Мы оба знаем истинную причину, по которой ты здесь.»

«И что это за причина?»

«Задавать вопросы, на которые ты уже знаешь ответ - плохая привычка, шеф. А теперь перестань ерничать и иди вперёд, а? Ты хотел передохнуть. И вот ты здесь.»

Странник повернулся в сторону, жестом приглашая меня идти. Я уставился в черноту впереди. Она была огромной. Бесконечной в самом прямом смысле этого слова. Авнласце простиралось вдаль, далеко-далеко, во все стороны, куда только может простираться пространство, и даже дальше.

Я закрыл глаза и расслабился. Я сделал шаг вперёд, мимо Странника и в бесконечную бездну. Вдалеке я услышал, как он говорит, но не мог разобрать слов. Я угасал всё больше, все мои чувства были углями. Едва живыми.

И скоро всё перестанет существовать.

Это было то, чего я хотел.

Передышки.

Отдыха.

Если мне предстояло жить в мире без связей, где никто не мог видеть меня без маски или где не было людей, знающих, кто я такой, то это было именно то, чего я хотел. Здесь сама природа существования разъедала бы меня. Это было бы безболезненно. Я бы не увидел, не услышал, не почувствовал, не попробовал на вкус, не прикоснулся ни на мгновение.

Это была лёгкая, спокойная смерть. Единственный выход, которого я хотел сейчас, после Фельзана. После Эланы.

Я устался вперёд.

«Ты так и не рассказал мне о двух других жизнях, которые я должен был спасти,» - сказал я, и Странник шагнул ко мне. Он пожал плечами.

«В этом нет необходимости. Ты уже спас их, шеф.»

«Элана?»

«Да.»

«А третий?»

«Разве это не очевидно?»

Я посмотрел на него, на его ухмылку и кивнул.

«Очевидно.»

Странник отвернулся и махнул рукой: «Увидимся у дерева, шеф. Я вернусь после того, как ты немного ослабеешь от прогулок по этому ужасному месту. Так что позже. Или никогда. Или сейчас. Всё становится сложнее, когда время не существует, а? Но я вернусь, как и ты.»

Он сделал шаг вперёд, и Странник исчез. Осталась только темнота и маленькие, отдающиеся эхом остатки того, что когда-то было моими чувствами.

Они пытались вернуться, даже будучи неспособными. Ошибки. Я сделал шаг вперёд, и даже когда я шёл, я чувствовал, как из меня вытекает всё больше и больше. Моё существование, мои мысли, мой голос. Всё стало мутным. Всё исчезло. Такова была природа Авнласце. Идя дальше, мои мысли возвращались к тому, что я решил оставить позади. К Керейту, небо которого было разрушено разломом, земли которого были испорчены до неузнаваемости, а серебряная чума Эланы в котором, рисковала разгуляться без меня.

Ничто из того, что я мог сделать, не спасло бы его.

Потому что теперь мир был разрушен, и всё, что я мог сделать - это идти в тишине.

Конец первой книги.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/2266359>